

Лю Чжэньюнь

«Дети стадной эпохи» (отрывок)

Когда на Радужной реке обвалился Третий Радужный мост, Ян Кайто сидел в деревне на свадьбе у племянника. Ян Кайто был из местных, так что по всему уезду родственников и приятелей у него нашлось бы немало; но только все церемонии – свадьбы ли, похороны ли, – всегда проходили без него. И не то чтобы он был человеком черствым, а просто со всеми этими братьями и сватями совершенно невозможно было иметь дело. Ян Кайто служил начальником уездного управления автомобильных дорог и отвечал за строительство дорог и мостов в уезде; а потому и друзья, и родня неизменно считали все дороги и мосты собственностью семьи Ян Кайто. От своей свиньи сам мяса есть не станешь, так неужто и другим не дашь урвать кусочек? Вот и стоило Ян Кайто кого-нибудь встретить, как с ним тут же заговаривали про стройку. И ведь нельзя сказать, чтобы Ян Кайто не заботился о родных и друзьях: пять лет назад он решил проложить асфальтовую дорожку от деревни N до деревни NN в три ли¹ длиной и запросил за нее пятьсот тысяч. Дороги и мосты, которыми заведовал Ян Кайто, обычно обходились в сотни миллионов; при таком раскладе пятьсот тысяч юаней – все равно что клочок шерсти с паршивой овцы; так что подряд на этот самый клочок он отдал бригаде своего племянника. Дорожка в каких-то три ли длиной месяц спустя уж была готова, чуть не сияла от новизны; но через три месяца с одного конца вздулась, с другого просела; только дождь пройдет, как все машины всмятку – из ямки в ямку, с кочки на кочку; вышла новая дорога еще и похуже прежней, грунтовой; тут уж на голову Ян Кайто посыпалось немало ругани. Тогда Ян Кайто пошел выяснять у отца этого племянника – то есть своего двоюродного брата – сколько его сын истратил на дорогу. Брат не моргнув глазом ответил:

– Двести тысяч.

Выходит, из пятисот тысяч они потратили лишь двести, а оставшиеся триста положили себе в кошелек. Ян Кайто ничем так не восхищался, как их храбростью. Кому больше всех было на руку взяточничество? Получается, им. В те годы ЦК как раз вел активную борьбу с коррупцией, было арестовано немало чиновников, так что Ян Кайто нашел способ отваживать

---

¹ Ли – традиционная китайская мера длины, равная 0,5 километра.

друзей и родных: теперь, когда кто-то снова приставал к нему с просьбами, он отвечал: «И вы туда же – решили меня за решетку упечь?». Стоило найти правильные слова, как дело сразу пошло на лад. Правда, пусть по вопросам строительным его больше не тревожили, у всех этих родственников и друзей было предостаточно других проблем, с которыми можно было к нему привязаться, так что Ян Кайто как мог старался с ними не общаться.

Но на свадьбу племянника Ян Кайто все-таки пришёл. Потому что этот племянник был не то что другие: он был сыном старшей сестры Ян Кайто; а старшая сестра тоже была не ровня остальной родне: Ян Кайто, можно сказать, вырос, держась за ее подол; не было бы сестры – не было бы сейчас и Ян Кайто. В ту пору, как ему едва исполнился годик, по уезду гулял менингит, и Ян Кайто тоже заразился: у малыша подскочила температура, он начал бредить и через три дня был уже при последнем издыхании. В то время государство еще не проводило политику планирования рождаемости, детей в семье и без того хватало, у Ян Кайто было семь братьев и сестер: одним больше, одним меньше, – никому до этого дела не было дела. А у матери Ян Кайто, ко всему прочему, был крутой нрав: не успел еще сын испустить последний вздох, как она бросила его в соломенную хижину, предоставив воле судьбы. Сестре Ян Кайто тогда было девять; по три раза в день она бегала к нему в хижину и давала напиток. Через три дня Ян Кайто пришел в себя. Если бы сестра тогда не поила его, он так бы и лежал в жару и в конце концов умер бы от жажды. Ян Кайто с детства был слабеньким, и в школе ему вечно доставалось от других детей. На обиды у него, кроме рева, другого ответа не было. И всякий раз сестра приходила ему на выручку и вступалась за него. А сейчас у сестры женился сын, и Ян Кайто, вопреки своему обычаю, решил побывать на свадьбе, чтобы прийти на выручку сестре и придать событию значимости. Ведь Ян Кайто был начальником уездного управления: стоило ему появиться, как свадьба тут же словно обрела особую торжественность. После церемонии принялись за угощение. Пир накрыли прямо у сестры во дворе, на десять с лишним столов. Раз Ян Кайто занимал самое высокое положение, то и сидеть он, само собой, должен был за первым столом; ну а за столом он, само собой, должен был сидеть на первом месте. За главным столом, кроме Ян Кайто, сидела еще семья невесты, несколько дядюшек и братьев; компанию семье невесты, кроме Ян Кайто, составляли еще два значительных лица: деревенский староста и счетовод; у Ян Кайто в соседнем уезде жил двоюродный брат со стороны жены, и в этом соседнем уезде отлично была налажена «утечка рабочих рук» – это только называлась она «утечкой рабочих рук», а на деле крестьян просто отправляли в Африку строить дома и ремонтировать железные дороги; так вот этот двоюродный брат работал сварщиком на стройке в Ботсване и приехал домой отдохнуть – такой загорелый, что от африканца не отличишь; а раз уж он вернулся из-за

границы, то и его посадили за главный стол. Родня невесты вся была из простых сельских жителей, за одним столом с Ян Кайто им, казалось, было не по себе, и они уткнулись взглядом в пол, не издавая ни звука. Двоюродный брат, хоть и вернулся из-за границы, тоже не шибко умел говорить и упорно разглядывал новый дом, читая парные надписи на двери¹. Деревенский староста был человеком порядочным и, почувствовав неловкость, слегка засуетился:

– Начальник Ян, в такой счастливый день не пристало сидеть вот этак, проглотив язык; а не то гости разойдутся по домам, скажут, что здесь вовсе и нет никого.

Счетовод тут же поспешил поддакнуть:

– Точно, как-никак надо и поесть, и выпить, а то стыдно будет не нам, деревенским, а начальнику Яну.

Чтобы вместо сестры поддержать честь семьи, Ян Кайто решил их приободрить:

– Верно, сегодня пусть никто и не помышляет выйти с этого двора, не опрокинув пару стопочек!

Все засмеялись, и за столом стало веселее. Тут подал голос старик со стороны невесты:

– Начальник Ян, у вас что ни день – то большое событие, ан мы-то все люди простые, не горазды пить.

Ян Кайто ответил:

– Дедушка, коли вы так говорите, значит, как раз в этом преуспели. С выпивкой ведь как с работой – только мастер решится сказать, что он ни на что не годен.

---

¹ По случаю больших праздников, например, во время Нового года или свадьбы, китайцы вывешивают по обе стороны от входной двери красные бумажные полосы с пожеланиями.